

RU

Этнокультурная идентичность как показатель сформированности профессиональной готовности будущего психолога к поликультурному взаимодействию

Милюкова Т. В.

Аннотация. В статье исследуются психолого-педагогические аспекты готовности будущих психологов к профессиональной деятельности в условиях поликультурности. Цель исследования – обосновать возможность применения типов этнокультурной идентичности в качестве показателей готовности будущих психологов к профессиональной деятельности в поликультурных условиях. Рассматриваются различные подходы к категории готовности в психологии и педагогике. Профессиональная готовность понимается как целостная личностная характеристика, включающая осознание своих способностей, подготовленности и стремление реализовать их в профессиональной деятельности. Научная новизна заключается в разработке сущности понятия «профессиональная готовность будущего психолога к поликультурному взаимодействию», а также в определении взаимосвязи этнокультурной идентичности и сформированности профессиональной готовности будущих психологов к поликультурному взаимодействию. Результаты исследования показали, что высокая готовность к профессиональной деятельности в поликультурных условиях наблюдается только у студентов, обладающих позитивной этнокультурной идентичностью. Чем более выражена позитивная этнокультурная идентичность, тем выше профессиональная готовность будущего психолога к поликультурному взаимодействию, что обуславливает важность развития этой идентичности у специалистов, работающих в поликультурных условиях. Этнонигилизм связан с низкой готовностью будущего психолога к поликультурному взаимодействию. Ожидания, отношение к другой культуре и её оценка, уверенность в своих способностях и компетенциях – это важные аспекты профессиональной готовности к поликультурному взаимодействию, однако наиболее сильным её показателем является межкультурный интерес.

EN

Ethno-cultural identity as an indicator of the formation of future psychologists' professional readiness for multicultural interaction

Miliukova T. V.

Abstract. The paper examines the psychological and pedagogical aspects of future psychologists' readiness for professional activities in the conditions of multiculturalism. The aim of the study is to substantiate the possibility of using ethno-cultural identity types as indicators of future psychologists' readiness for professional activities in multicultural conditions. Various approaches to the category of readiness in psychology and pedagogy are considered. Professional readiness is understood as an integral personal characteristic that includes awareness of one's abilities, preparedness and the desire to realize them in professional activities. The scientific novelty lies in elaborating the essence of the notion of "future psychologists' professional readiness for multicultural interaction", as well as in identifying the relationship between ethno-cultural identity and the formation of future psychologists' professional readiness for multicultural interaction. The results of the study showed that the high level of readiness for professional activities in multicultural conditions is observed only among students with positive ethno-cultural identity. The more pronounced positive ethno-cultural identity is, the higher the level of future psychologists' professional readiness for multicultural interaction is, which determines the importance of developing this type of identity among specialists working in multicultural conditions. Ethnonigilism is associated with the low level of future psychologists' readiness for multicultural interaction. Expectations, attitude to another culture and its assessment, confidence in one's abilities and competencies are important aspects of professional readiness for multicultural interaction, but its strongest indicator is intercultural interest.

Введение

Актуальность темы исследования. Проблема готовности будущих психологов к поликультурному взаимодействию актуальна в современной России. Обществу требуются специалисты в области психологии, отличающиеся готовностью к продуктивному выполнению профессиональной деятельности в поликультурной среде с учетом происходящих социальных процессов. Перед системой образования стоят задачи формирования у будущих психологов соответствующих знаний и умений, мировоззрения, ценностей и установок, обеспечения условий для их этнокультурного самоопределения. Важность развития у подрастающих поколений национальной идентичности, формирования чувства причастности к российскому народу, ценностей, опирающихся на традиционную культуру сообществ, культуры межнационального общения и уважительного отношения к религии, культуре, традициям, обычаям и языкам народов страны подчеркивается в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации (Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года // Российская газета. 08.06.2015. URL: <https://rg.ru/documents/2015/06/08/vospitanie-dok.html>). Подготовка будущего специалиста к эффективному взаимодействию в поликультурной среде предполагает развитие его этнической идентичности, связанной с ценностями уважения и толерантности, формирование позитивного отношения к собственной культуре, интереса к ней. Важнейшим элементом подготовки является развитие поликультурной компетентности, знаний и умений, связанных с построением эффективного взаимодействия с представителями разных культур. Получивший образование специалист должен не только осознавать свою компетентность, подготовленность, но и стремиться реализовать её в профессиональной деятельности, умело решая задачи, связанные с поликультурным взаимодействием.

На данный момент не существует единого подхода к категории готовности в педагогике и психологии. В русле деятельностного подхода её рассматривают в качестве готовности к деятельности и определяют как «состояние мобилизации всех психофизиологических систем человека, обеспечивающих эффективное выполнение определённых действий» (Большой психологический словарь, 2009, с. 115). При этом психологическая готовность рассматривается как основной компонент готовности к деятельности в целом (Тихомирова, 2014). Некоторые исследователи понятие психологической готовности фактически приравнивают к понятию установки. В теории Д. Н. Узнадзе (2004) установка рассматривается как целостное состояние, связанное с переживанием готовности к выполнению деятельности. Другие авторы понимают понятие психологической готовности более широко и включают в него целый спектр психических феноменов от компетенций (знаний, умений и навыков) до смыслов и ценностей, определяя его не только как психическое состояние, но и как целостную характеристику личности (Крутецкий, 1972; Платонов, 1981; Слостенин, 2006). В соответствии с двумя подходами, функциональным и личностным, выделяются и два разных вида психологической готовности: временная, оперативная, связанная с мобилизацией к выполнению деятельности, по сути, установка на неё, и длительная, связанная с готовностью человека к работе в определённой области, с компетентностью и подготовленностью к ней.

В данном исследовании нас интересовала субъективная профессиональная готовность будущих психологов, включающая не только оценку своих способностей и компетентности, но и стремление к реализации соответствующей деятельности. В отличие от профессиональной компетентности, связанной с понятием подготовленности, субъективная готовность подразумевает наличие мотивационного компонента – стремления, интереса, намерения. В образовательных учреждениях в качестве основных элементов образовательного процесса чаще всего рассматривают знания, умения и навыки. Так, например, С. И. Белова отмечает, что «главная профессиональная характеристика современного выпускника высшей школы – система компетенций, то есть профессиональных знаний, умений и навыков» (2015, с. 291). Однако целостная подготовка квалифицированного психолога к профессиональной деятельности не должна ограничиваться только развитием соответствующих компетенций, необходимо включать в неё формирование мотивационной составляющей, также определяющей личностную готовность будущего психолога к профессиональной деятельности. Таким образом, актуальным является изучение профессиональной готовности будущих психологов к поликультурному взаимодействию как целостной личностной характеристики, включающей понимание своих способностей, компетентности и стремление к взаимодействию, и её взаимосвязи с особенностями этнокультурной идентичности. Наша гипотеза предполагала, что высокая готовность к взаимодействию в поликультурной среде взаимосвязана с позитивной этнокультурной идентичностью.

Задачи исследования:

- раскрыть сущность понятия «профессиональная готовность будущего психолога к поликультурному взаимодействию»;
- на основе анкетирования студентов, проходящих обучение по направлению «Психология», определить взаимосвязь профессиональной готовности к поликультурному взаимодействию и различных типов этнокультурной идентичности будущих психологов.

Теоретическую основу исследования составили работы отечественных авторов, разрабатывавших проблему психологической готовности к деятельности как целостной личностной характеристики. К. К. Платонов (1981) описал понятие профессиональной готовности как субъективное состояние личности и связал её не только с осознанием подготовленности, но и с мотивацией, стремлением выполнять определённую профессиональную деятельность. В. А. Слостенин (2006) также рассматривал профессиональную готовность как целостное состояние личности и соотносил её структуру со структурой деятельности. Т. В. Шушара и Е. К. Ланковская (2017) связывали профессиональную готовность с индивидуально-психологическими особенностями

личности. Большинство авторов, рассматривая структуру субъективной готовности к профессиональной деятельности, выделяют в ней мотивационный и когнитивно-оценочный (связанный с пониманием своей подготовленности) компоненты, что послужило основой для данного исследования. Также в работе мы опирались на представление Ю. П. Зинченко и Л. А. Шайгеровой (2016; Зинченко, 2018) об этнокультурной идентичности как открытой саморазвивающейся сложной динамической системе.

Наиболее подходящими для теоретического анализа проблемы профессиональной готовности будущего психолога к поликультурному взаимодействию, на наш взгляд, являются личностный, деятельностный и системный подходы, позволяющие проанализировать готовность к поликультурному взаимодействию как целостную личностную характеристику, связанную с психологическими механизмами деятельности, как систему взаимосвязанных компонентов, имеющую свою структуру, внутреннее и внешнее функционирование. В экспериментальном исследовании мы опирались на количественный подход, позволяющий выявить степень выраженности профессиональной готовности к поликультурному взаимодействию и различных типов этнокультурной идентичности будущих психологов, а также определить взаимосвязь между ними.

Методы исследования: анализ научной психолого-педагогической литературы, анкетирование, корреляционный анализ.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать показатели этнокультурной идентичности в диагностике профессиональной готовности будущих психологов к поликультурному взаимодействию. Результаты данного исследования могут применяться для улучшения процесса подготовки психологов в вузах.

Обсуждение и результаты

В психолого-педагогической литературе по-разному определяют понятие профессиональной готовности. Её рассматривают и как установку на деятельность, и как «субъективное состояние личности, считающей себя подготовленной к выполнению определенной профессиональной деятельности» (Шушара, Ланковская, 2017, с. 305). Не существует и единого подхода к структуре готовности к профессиональной деятельности. Одни авторы делают акцент на личностных характеристиках, другие связывают компоненты готовности к профессиональной деятельности с психологическими механизмами и структурой самой деятельности. В психологии мотивацию традиционно считают важнейшим компонентом деятельности и большинство исследователей выделяют мотивационный компонент в структуре готовности к профессиональной деятельности (Тихомирова, 2014; Сладкова, 2017). К. К. Платонов (1981, с. 105) также подчеркивал эту составляющую и полагал, что профессиональная готовность как субъективное состояние личности включает в себя осознание своей подготовленности, способностей и стремление выполнять определенную профессиональную деятельность. Также он развил понятия субъективной профессиональной готовности и объективной профессиональной подготовленности.

Готовность к профессиональному взаимодействию в гетерогенных культурных условиях является одной из составляющих профессиональной готовности психолога и формируется в ходе поликультурной подготовки будущих специалистов. Это необходимая профессиональная характеристика будущего психолога, чья деятельность в поликультурных условиях должна основываться на принципах сотрудничества и терпимости, уважения всех культур, понимания ценности их своеобразия, знания культурной специфики. Как отмечает В. А. Вишневский (2017), в результате поликультурного образования у специалиста должны быть сформированы ценности уважения к другой культуре, терпимости, сотрудничества, а также развиты умения, связанные с выдержкой и самоконтролем, эмпатией и принятием представителей другой культуры. Таким образом, для решения поставленной задачи мы принимаем следующее определение в качестве рабочего: профессиональная готовность будущего психолога к поликультурному взаимодействию – это субъективное состояние личности, считающей себя способной и подготовленной в области поликультурности и стремящейся выполнять профессиональную деятельность в поликультурных условиях. Когнитивно-оценочный компонент готовности будущего психолога к поликультурному взаимодействию включает в себя представления о своих поликультурных знаниях, умениях, навыках, о своих способностях к эмпатии и регуляции поведения в поликультурном взаимодействии. Мотивационный компонент связан с желанием и интересом к выполнению профессиональной деятельности в гетерогенных культурных условиях, с намерением менять эту деятельность с учетом норм другой культуры.

Важнейшей характеристикой и условием профессиональной готовности будущего психолога является сформированная этнокультурная идентичность, включающая знания о своей этнической культуре и положительное отношение к ней. Этнокультурную идентичность традиционно связывают с этнокультурной компетентностью: знанием и усвоением ценности своей культуры, умением взаимодействовать и находить понимание с представителями другой культуры, межкультурной и межэтнической толерантностью (Базаева, 2021). На наш взгляд, позитивная этнокультурная идентичность также является психолого-педагогическим условием формирования профессиональной готовности психолога к взаимодействию в условиях поликультурности. Эта готовность может развиваться в процессе поликультурного образования посредством приобретения и осознания позитивной этнокультурной идентичности, поскольку известно, что особенности идентичности влияют на то, как человек взаимодействует с представителями своей и чужих групп, определяют его поведение, мнение и отношение к ним. Позитивная идентичность, как правило, способствует более терпимому отношению к другой культуре, более гармоничным и бесконфликтным отношениям с её представителями (Лебедева,

Татарко, 2003). Следует отметить, что хотя взаимосвязь этнокультурной идентичности и этнокультурной толерантности широко обсуждается в научной литературе, эмпирически при этом она изучена недостаточно, а отдельные исследования показывают неоднозначную картину (Лебедева, Татарко, 2003; Амайрех, Синева, 2019; Берберян, 2022). Вероятно, противоречивые результаты обусловлены тем, что этнокультурная идентичность является саморазвивающейся динамической системой, сложной для изучения, требующей разработки особой методологии и не позволяющей свободно экспериментировать (Зинченко, 2018; Зинченко, Шайгерова, 2016). Эта система открыта и меняется в результате взаимодействия со средой, на неё влияют как внутренние, так и внешние, не зависящие от личности факторы (Герасименко, 2020). В целом проблема этнокультурной идентичности как сложной открытой системы на данный момент разработана недостаточно и предполагает множество вопросов, ответы на которые ещё не найдены.

В октябре 2022 года нами были проведено анкетирование 43 студентов бакалавриата Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского (г. Симферополь), проходящих обучение по направлению «Психология», ещё не прослушавших курс этнопсихологии, направленный на развитие поликультурной компетентности и готовности к взаимодействию в поликультурной среде. В качестве показателя сформированности этнокультурной идентичности будущих психологов выступили типы этнической идентичности (методика Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой) (Солдатова, Шайгерова, Прокофьева и др., 2008). Профессиональная готовность к поликультурному взаимодействию изучалась с помощью авторской анкеты, вопросы которой направлены на оценку своей готовности к поликультурному взаимодействию. Респондентам давалась инструкция оценить свою готовность к поликультурному взаимодействию в контексте будущей профессиональной деятельности. Анкета была проверена на внутреннюю согласованность с помощью коэффициента альфа Кронбаха, на основании коэффициентов избирательности исключены непригодные вопросы, в итоговую шкалу вошло десять пунктов, коэффициент пригодности – 0,83. Итоговую шкалу составили следующие вопросы: «Оцените степень Вашей компетентности (знаний и умений) в области поликультурного взаимодействия», «Оцените степень Вашей готовности к поликультурному взаимодействию в будущей профессиональной деятельности», «В работе с людьми из другой культуры я готов соблюдать правила поведения и общения, принятые у них», «Я хорошо контролирую себя в ситуациях взаимодействия с представителем другой культуры», «Я готов изучить традиции и правила другой культуры, если мне предстоит работать с её представителями», «В работе с детьми из другой культуры я готов соблюдать правила поведения и общения, принятые у них», «Я сопереживаю людям из другой культуры, когда у них проблемы», «Во взаимодействии с человеком из другой культуры я готов менять своё поведение, чтобы следовать традициям и правилам его культуры», «Я поддерживаю людей из другой культуры, когда у них проблемы», «С людьми из другой культуры я стараюсь взаимодействовать так, как принято у них». Использовалась пятибалльная шкала оценки, от 1 – «Полностью не согласен» до 5 – «Полностью согласен».

Также применялся «Интегративный опросник межкультурной компетентности», включающий четыре субшкалы: «Межкультурная стабильность» выявляет личностную устойчивость к напряжению в межкультурном общении; «Межкультурный интерес» показывает интерес к чужой культуре, межкультурным различиям и желание общаться с её представителями; «Отсутствие этноцентризма» выявляет установку на уважительное взаимодействие и принятие культурного разнообразия; «Управление межкультурным взаимодействием» диагностирует межкультурные коммуникативные навыки (Хухлаев, Гриценко, Макачук и др., 2021).

Показатели готовности будущих психологов к поликультурному взаимодействию представлены в Таблице 1.

Таблица 1

	Минимум	Максимум	Среднее	Минимум шкалы	Максимум шкалы	Медиана	Мода
Готовность к поликультурному взаимодействию	1,55	4,27	3,3	1	5	3,34	3,0-4,0
Межкультурная стабильность (обратная шкала)	4,00	20,00	6,1	20	4	5	4
Межкультурный интерес	5,00	15,00	11,2	3	15	11	15
Отсутствие этноцентризма (обратная шкала)	5,00	25,00	10,9	25	5	11	11
Управление межкультурным взаимодействием	10,00	29,00	21,5	6	30	22	20

Как следует из Таблицы 1, в целом свою общую готовность к поликультурному взаимодействию респонденты считают выраженной выше среднего. В шкале авторской анкеты в ответах присутствует несколько мод, средний результат составил 3,3 балла. Показатели «Интегративного опросника межкультурной компетентности» отличаются между собой, однако в целом картина свидетельствует о том, что готовность к поликультурному взаимодействию у студентов присутствует и отдельные её компоненты они оценивают высоко. Наиболее выраженными шкалами оказались «Межкультурная стабильность» и «Межкультурный интерес», большинство респондентов набрало большое количество баллов по этим шкалам. Результаты говорят о том, что студенты считают себя устойчивыми к стрессу в поликультурном общении и испытывают большой интерес к другим культурам, положительно относятся к общению с их представителями. Обучающиеся считают себя высоко мотивированными, интересующимися поликультурным общением и готовыми к напряжению в нём. Они отмечают у себя наличие как навыков поликультурного общения, так и готовности принимать культурное разнообразие, однако оценивают их немного ниже своей межкультурной стабильности и межкультурного интереса.

Похожую картину показал анализ отдельных компонентов авторской шкалы готовности к поликультурному взаимодействию. Стремление и интерес к другим культурам студенты оценивали выше, чем поликультурную компетентность. Самый низкий средний балл присутствовал в ответах на прямой вопрос о компетентности в области профессионального поликультурного взаимодействия (1,9 балла по шкале от 0 до 5). Высокие баллы показали вопросы о готовности изучать традиции и правила другой культуры и поддерживать людей из другой культуры (4,1 и 4,1 балла соответственно). Свои способности респонденты оценивали по-разному, так, средний показатель по вопросу о самоконтроле в ситуации поликультурного общения составил 4,4 балла, тогда как способность менять поведение в соответствии с нормами другой культуры студенты оценили ниже, среднее значение составило 3,4 балла. Студенты приписывали себе невысокий уровень поликультурной компетентности, однако при этом считали себя способными и готовыми к поликультурному взаимодействию, стремились к нему и интересовались им.

Результаты опроса будущих психологов по авторской анкете, направленной на выявление степени готовности к поликультурному взаимодействию, коррелировали со всеми показателями «Интегративного опросника межкультурной компетентности», коэффициенты корреляции (метод Спирмена) представлены в Таблице 2.

Таблица 2

	Межкультурная стабильность (обратная шкала)	Межкультурный интерес	Отсутствие этноцентризма (обратная шкала)	Управление межкультурным взаимодействием
Коэфф. корреляции	-,373**	,600**	-,340*	,493**

** Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторонняя).

* Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторонняя).

Как видно из Таблицы 2, «Межкультурный интерес» сильнее остальных параметров связан со шкалой готовности к поликультурному взаимодействию. Присутствуют заметная корреляция этой шкалы с показателем «Управление межкультурным взаимодействием» и более слабая – с показателем «Межкультурная стабильность». Наиболее слабой оказалась связь со шкалой «Отсутствие этноцентризма», что может быть обусловлено большим разнообразием компонентов этой шкалы. На основании полученных данных можно сделать вывод, что наиболее сильным показателем готовности к поликультурному взаимодействию из всех исследованных является «межкультурный интерес», подразумевающий отношение к общению с представителями другой культуры: чем больше респонденту нравится общаться с представителями других культур, тем больше он готов и стремится к поликультурному взаимодействию. Ожидания, эмоциональное отношение и общая оценка другой культуры, доверие к её представителям, уверенность в своих способностях и компетенциях не настолько важны, хотя также связаны с общей оценкой готовности к поликультурному взаимодействию.

Выраженность типов этнической идентичности будущих психологов представлена в Таблице 3. Опросник «Типы этнической идентичности» Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой (Солдатова, Шайгерова, Прокофьева и др., 2008) связывает типы этнической идентичности со степенью выраженности этнической толерантности и выделяет следующие типы: *этнонигилизм* – гипоидентичность, предполагающая отрицание значимости собственной этнической принадлежности; *этническая индифферентность* – размытая, неопределённая и неактуальная этническая идентичность; *норма (позитивная этническая идентичность)* – позитивное отношение и к своему, и к другим этносам; *этноэгоизм* – тот уровень позитивной идентичности, при котором появляется некоторая аутгрупповая дискриминация, возникает напряжённость во взаимодействии с представителями другого этноса; *этноизоляциялизм* связан с большей дискриминацией аутгруппы и убежденностью в превосходстве ин-группы, взаимодействие при этом типе идентичности уже сильно затруднено; *этнофанатизм* – это крайняя степень гиперидентичности, включающая дегуманизацию аутгруппы и лишение её представителей прав человека.

Таблица 3

	Этно-нигилизм	Этно-индифферентность	Позитивная идентичность	Этно-эгоизм	Этно-изоляциялизм	Этно-фанатизм
Среднее	2,31	10,71	16,80	4,93	4,20	4,87
Медиана	1,00	10,00	17,00	4,00	3,00	5,00
Мода	0	8	17 и 20	4	0	0
Минимум	0	5	6	0	0	0
Максимум	7	20	20	17	18	15

Согласно Таблице 3, преобладающим типом этнической идентичности у студентов является «нормальная» позитивная этническая идентичность. Большинство респондентов набрало высокие и максимальные баллы по этой шкале. Второй по выраженности тип этнической идентичности – этноиндифферентность. Отдельные респонденты набрали высокие баллы по этой шкале, один респондент – максимум, однако у половины испытуемых показатели этого типа идентичности были ниже среднего уровня. Этнонигилизм являлся наименее выраженным из всех шести типов этнической идентичности. Немногим больше составили показатели этноэгоизма, этноизоляциялизма и этнофанатизма, однако в целом результаты по этим шкалам были

значительно ниже среднего уровня. Таким образом, доминирующим типом этнической идентичности у студентов является позитивная этническая идентичность. Выделяется также достаточно высокая, по сравнению с остальными, степень выраженности этноиндифферентности.

Корреляции показателей готовности к поликультурному взаимодействию и типов этнической идентичности представлены в Таблице 4.

Таблица 4

	Этно-нигилизм	Этно-индифферентность	Позитивная идентичность	Этно-эгоизм	Этно-изоляция	Этно-фанатизм
Готовность к поликультурному взаимодействию	-,399**	,076	,503**	-,201	-,295	-,290
Межкультурная стабильность (обратная шкала)	,362*	,057	-,406**	,189	,013	,194
Межкультурный интерес	-,249	,075	,625**	-,335*	-,161	-,302
Отсутствие этноцентризма (обратная шкала)	,255	-,019	-,447**	,525**	,257	,220
Управление межкультурным взаимодействием	-,473**	-,223	,434**	-,334*	-,189	-,247

** Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторонняя).

* Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторонняя).

Как и предполагалось, готовность к поликультурному взаимодействию положительно коррелирует с «нормальной» позитивной этнической идентичностью. Чем более выражен этот тип идентичности, тем большую готовность к поликультурному взаимодействию демонстрировали респонденты. У всех студентов с высокой готовностью к профессиональной деятельности в поликультурных условиях (выше 3 баллов по авторской шкале) была выявлена выраженная позитивная этнокультурная идентичность (от 14 баллов и выше). Также корреляционный анализ выявил обратную взаимосвязь готовности к поликультурному взаимодействию с этнонигилизмом. Чем хуже респондент относился к своей этнической группе, тем меньше он был готов взаимодействовать с другими этносами. Полученные результаты подтверждают важность формирования у будущего специалиста именно позитивной этнокультурной идентичности, поскольку это единственный тип идентичности, положительно коррелирующий с готовностью к поликультурному взаимодействию. Из Таблицы 4 видно, что позитивная этническая идентичность была взаимосвязана вообще со всеми исследуемыми параметрами «Интегративного опросника межкультурной компетентности», наиболее сильная корреляция выявлена со шкалой межкультурного интереса. Этноиндифферентность, этноизоляция и этнофанатизм не коррелировали вообще ни с одним из этих показателей. Возможно, такой результат обусловлен слабой выраженностью у респондентов последних двух типов идентичности, а этноиндифферентность в принципе подразумевает неактуальность этнической принадлежности. Этноэгоизм коррелировал с этноцентризмом, что объясняется близким концептуальным содержанием этих шкал. Также этот тип идентичности связан с более низким межкультурным интересом и управлением межкультурным взаимодействием, однако корреляции тут были слабее. Выявлена взаимосвязь этнонигилизма и таких показателей, как управление межкультурным взаимодействием и межкультурная стабильность: студенты с большей выраженностью этого типа идентичности ниже оценивали свои межкультурные навыки и свою устойчивость к стрессовым ситуациям в условиях поликультурного взаимодействия.

Заключение

Готовность к взаимодействию в поликультурных условиях выступает составляющей профессиональной готовности будущего психолога и представляет собой целостную личностную характеристику, включающую осознание своих поликультурных способностей и компетентности, а также стремление реализовать их в соответствующей деятельности. Позитивная этнокультурная идентичность является показателем сформированности готовности будущего психолога к поликультурному взаимодействию.

Исследование показало, что наиболее значимым показателем готовности к поликультурному взаимодействию из всех исследованных является межкультурный интерес, связанный сильнее остальных параметров и с показателем готовности, и с позитивной этнокультурной идентичностью. В меньшей степени, но также важны такие факторы, как ожидания, отношение к другой культуре и её оценка, уверенность в своих способностях и компетенциях.

Высокая готовность к поликультурному взаимодействию связана с выраженной позитивной этнокультурной идентичностью, что обуславливает необходимость развития этого типа идентичности у специалистов, чья работа предполагает готовность к взаимодействию в поликультурных условиях. Обладающие позитивной этнокультурной идентичностью обучающиеся проявляют больший межкультурный интерес, большую стабильность в ситуациях поликультурного взаимодействия, меньший этноцентризм и выше оценивают свою поликультурную коммуникативную компетентность. Остальные типы этнокультурной идентичности, как связанные с этноцентризмом (этноэгоизм, этноизоляция и этнофанатизм), так и с негативным отношением к своему этносу

(этнонигилизм), не способствуют формированию профессиональной готовности к поликультурному взаимодействию. Второй по выраженности у обучающихся тип этнокультурной идентичности, этноиндифферентность, также не связан с изучаемой готовностью. Соответственно, в системе образовательных мероприятий, направленных на развитие у будущих психологов профессиональной готовности к взаимодействию в поликультурной среде, необходимо уделять особое внимание формированию именно позитивной этнокультурной идентичности и уходу от размытости, неопределённости этнокультурной принадлежности обучающихся. Также целесообразным представляется проведение мероприятий по формированию межкультурного интереса и положительного отношения к поликультурному общению в целом, поскольку исследование выявило значимую взаимосвязь этих факторов с профессиональной готовностью студентов к поликультурному взаимодействию.

Перспективы дальнейшего исследования предполагают подробное исследование структуры профессиональной готовности будущего психолога к поликультурному взаимодействию, выявление взаимосвязей между её компонентами и факторов, их определяющих, а также экспериментальное подтверждение влияния этнокультурной идентичности на формирование готовности будущего психолога к поликультурному взаимодействию.

Источники | References

1. Амайрех А. Б., Синева О. В. Взаимосвязь этнической идентичности и этнокультурной толерантности у представителей разных этнических групп // Проблемы теории и практики современной психологии: мат. XVIII всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Иркутск, 25-26 апреля 2019 г.). Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 2019.
2. Базаева Ф. У. Методологические аспекты формирования этнокультурной компетентности студентов педагогических вузов // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2021. № 4.
3. Белова С. И. Разработка и психометрические особенности опросника «Факторы, способствующие успешным кросс-культурным отношениям» // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 3 (32).
4. Берберян А. С. Взаимосвязь толерантности и этнической идентичности армянской молодежи в условиях различной социокультурной среды // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 1-2.
5. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. Изд-е 4-е, расш. М. – СПб.: АСТ; Прайм-Еврознак, 2009.
6. Вишневский В. А. Поликультурное образование личности как необходимое условие формирования высококвалифицированного специалиста // Молодая наука: сб. науч. тр. науч.-практ. конф. для студентов и молодых ученых (г. Ялта, 27-28 октября 2017 г.) / науч. ред. Н. Г. Гончарова. Ялта: Ариал, 2017.
7. Герасименко Т. И. Главные факторы трансформации региональной и этнической идентичности // Юг России: экология, развитие. 2020. Т. 15. № 3 (56).
8. Зинченко Ю. П. Этнокультурная идентичность и психологическое благополучие: методологические аспекты // Субъективное благополучие и эмоциональная безопасность личности: мат. IX междунар. симпозиума (г. Екатеринбург, 12-13 июля 2018 г.) / под науч. ред. Е. Б. Перелыгиной. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018.
9. Зинченко Ю. П., Шайгерова Л. А. Методологические проблемы изучения этнокультурной идентичности: в поисках продуктивного подхода // Этнокультурная идентичность как фактор социальной стабильности в современной России: мат. круглого стола: в 2-х т. / под ред. Ю. П. Зинченко, Л. А. Шайгеровой. М.: Изд-во Московского университета, 2016. Т. 1.
10. Крутецкий В. А. Основы педагогической психологии. М.: Просвещение, 1972.
11. Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Социально-психологические факторы этнической толерантности и стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5.
12. Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий: учеб. пособие для инж.-пед. работников профтехобразования. М.: Высшая школа, 1981.
13. Сладкова И. А. Проблема личностной готовности к профессиональной деятельности будущих педагогов-психологов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20).
14. Слостенин В. А. Профессионализм педагога: акмеологический подход // Сибирский педагогический журнал. 2006. № 4.
15. Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А., Прокофьева Т. Ю., Кравцова О. А. Психодиагностика толерантности личности. М.: Смысл, 2008.
16. Тихомирова Ю. М. Теоретический анализ структурных компонентов психологической готовности к профессиональной деятельности // Психологические науки: теория и практика: мат. II междунар. науч. конф. (г. Москва, март 2014 г.). М.: Буки-Веди, 2014.
17. Узнадзе Д. Н. Общая психология / пер. с груз. Е. Ш. Чомахидзе; под ред. И. В. Имедадзе. М. – СПб.: Смысл; Питер, 2004.
18. Хухлаев О. Е., Гриценко В. В., Макачук А. В., Павлова О. С., Ткаченко Н. В., Усубян Ш. А., Шорохова В. А. Разработка и адаптация методики «Интегративный опросник межкультурной компетентности» // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18. № 1.
19. Шушара Т. В., Ланковская Е. К. Проблема определения дефиниции «профессиональная готовность» в отечественной науке // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 54-2.

Информация об авторах | Author information

Милюкова Татьяна Викторовна¹

¹ Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь

Miliukova Tatiana Viktorovna¹

¹ V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

¹ tmilyukova@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.04.2023; опубликовано (published): 19.06.2023.

Ключевые слова (keywords): психологическая готовность; профессиональная готовность; готовность к поликультурному взаимодействию; подготовка будущего психолога; этнокультурная идентичность; поликультурное взаимодействие; межкультурный интерес; psychological readiness; professional readiness; readiness for multicultural interaction; training of future psychologists; ethno-cultural identity; multicultural interaction; intercultural interest.